

Дополненное его бессознательным дыханием, выступавшим в роли гармонизирующего связующего, купленное Ся Дунли благовоние цзянчжэнь — пусть он и использовал столь топорный метод (в глазах знатоков конусные благовония считаются самым начальным уровнем), — раскрылось на поистине мастерском уровне. В этом-то и заключалась причина, по которой Ся Дунли смог ощутить на первом этаже столь многогранный, богатый оттенками аромат.

Не подозревавший об истинной причине Ся Дунли погладил коробочку с благовонным порошком, искренне полагая, что нашел правильный способ воскурения, и даже поделился этим маленьким секретом с Сюнь Ванем. В это время помощник Сяо Ли, убедившись, что никакого пожара нет, расслабился. Он оглядел крышу за спиной Ся Дунли, а затем подошел к самому краю и посмотрел вниз.

Сам кирпичный домик Ся Дунли располагался на самом высоком месте в деревне Сяоцзинь, а с крыши вид открывался и вовсе потрясающий: вдалеке как на ладони простирались деревенские дома и сельскохозяйственные угодья.

— Сяо Ся, а у тебя на крыше отличный вид! Ничего не загораживает. Летними вечерами тут можно поставить шезлонг... правда, комаров многовато... — произнес он, оборачиваясь, и его взгляд столкнулся с парой алых, светящихся глаз внутри собачьей будки.

Помощник Сяо Ли: «...»

Что это еще за чертовщина?

Вглядевшись внимательнее, он увидел, что в темно-коричневой конуре стоит стоящий на четырех лапах глиняный зверек. Хотя со стороны малютка выглядел довольно мило, его глаза были выкрашены в алый цвет, а краска на туловище пошла пятнами и кое-где даже облупилась, отчего вид у него был весьма жутковатый.

Помощник Сяо Ли бросил взгляд на Ся Дунли, беседовавшего с Сюнь Ванем, затем посмотрел на конуру и глиняного зверька внутри, оглядел яблоко и курильницу на табуретке и погрузился в размышления.

— Сяо Вань, как спустишься, обязательно сначала сходи помыться, — инструктировал Сюнь Ваня Ся Дунли, поджигая свежевыложенную дорожку из благовоний. — И одежду не забудь сменить, а иначе ни в коем случае не заходи в шелковичную комнату.

Шелкопряды в доме Ся Дунли линяли уже дважды, победа была близка, и ни в коем случае нельзя было допустить провала в самом конце. Сюнь Вань серьезно кивнул. Переглянувшись, оба почувствовали легкую досаду.

Ся Дунли и помыслить не мог, что из-за минутного проявления мягкосердечности ему придется вести жизнь, в которой нельзя жечь антикомариные спирали, нельзя брызгаться туалетной водой против насекомых, да еще и нужно постоянно ходить за тузовыми листьями.

Досада Сюнь Ваня была еще сильнее.

Когда он только прибыл сюда, то из-за собственной неосторожности был отправлен Ся Дунли в полицейский участок, поэтому впоследствии вел себя с осторожностью и, разумеется, не смел расспрашивать о том благоухании, что чуял прежде.

А затем его настигла великая формация из комариных спиралей.

Этой «формацией» Ся Дунли не только разогнал мух и комаров, но и заставил страдать Сюнь Ваня. Для него химические спирали с едким дымом были словно элита среди сомнительной дряни. Если сравнивать, предыдущее благовоние походило на отборный белый рис, а комариная спираль — на вареную шелуху, которую невозможно проглотить.

Но он не смел выразить недовольство и был вынужден смиренно терпеть.

После такого сравнения курения во время поклонения божеству шелкопряда, хоть используемые там благовония и были так себе, казались в тысячу раз лучше спиралей. Сюнь Вань почувствовал, что нашел новый способ «полакомиться».

Позже, услышав, что при разведении шелкопрядов нельзя жечь комариные спирали, он тут же сжег все мосты и с воодушевлением подтолкнул Ся Дунли к идее завести шелкопрядов, чтобы положить конец пытке едким дымом.

Каждый день быть вынужденным вкушать то, что ненавидишь больше всего, — ужасное чувство. Разве мог кто-нибудь отказаться от шанса улучшить свой «рацион»?

Однако он не учел одного: поклонение божеству шелкопряда в деревне Сяоцзинь проводилось лишь единожды, а статуэтка божества обычно хранилась в доме одного из жителей. И хотя хозяева тоже воскуряли благовония, делали они это днем. А днем Сюнь Ваню приходилось ходить повсюду вместе с Ся Дунли, так что «полакомиться» не удавалось, ночью же, когда все спали, благовония никто не жег.

...Лучше уж спирали.

Вот только Ся Дунли был из тех людей, кто, взявшись кого-то выращивать или опекать, доводил дело до конца — это было видно хотя бы по Дами. Хотя его тело буквально притягивало насекомых, Ся Дунли предпочитал носить одежду с длинными рукавами и брюки, обвешиваться москитными сетками, но категорически отказывался от любых репеллентов. Каждый день он орудовал электрической мухобойкой так, что ветер свистел, но, несмотря на это, укусов на нем меньше не становилось.

Видя его упрямство, Сюнь Ваню ничего не оставалось, кроме как с досадой прикусить палец, выдавить каплю эссенции крови и поместить её под кровать Ся Дунли. Лишь после этого тот смог спать спокойно.

В отношении шелкопрядов ход мыслей обоих был абсолютно одинаков: если бы им дали второй шанс, они ни за что не стали бы их разводить!

Однако Сюнь Вань не знал, что даже без шелкопрядов Ся Дунли больше не стал бы жечь дома спирали! А все потому, что в маленьком пруду появились новые жизни. Химические компоненты в комариных спиралях причиняют вред водяным обитателям.

Поэтому он уже заказал в интернете полынные палочки.

Тот же дым, но полынь куда безопаснее для животных и растений. Единственный минус — дыма много, но на свежем воздухе это вполне терпимо.

Ся Дунли предавался сладким мечтам: стоит лишь головастикам в пруду вырасти в лягушек, как с таким их количеством разве придется вообще волноваться о нашествии насекомых?

Ради головастика любые терзания сейчас были оправданы.

Взгляд Ся Дунли выражал непреклонную решимость.

В этот момент помощник Сяо Ли, казалось, собрался с духом. Он похлопал Ся Дунли по плечу — на его лице читалась смесь из трех частей серьезности, трех частей строгости и четырех частей зондирования почвы, — после чего порывлся в принесенной плетенке, достал брошюру и протянул её Ся Дунли.

Вручая брошюрку, он неторопливо заговорил:

— Сяо Ся, а я слышал, ты у нас образованный человек, отличник учебы...

Ся Дунли откликнулся и скромно возразил:

— Да что вы, что вы! Я обычный выпускник университета, до отличника мне далеко!

— О-о, — протянул помощник Сяо Ли и крепче сжал брошюру. Ся Дунли потянул её на себя, но не смог выдернуть. Озадаченно подняв голову, он встретился с его предельно серьезным взглядом:

— Эм... товарищ Сяо Ся, в этом году у нас в деревне начинается кампания по продвижению цивилизованного образа жизни среди жителей. Как думаешь, может, поможешь сделать небольшую стенгазету на меловой доске?

А? Откуда вдруг такое? Ся Дунли опешил и попытался отнекаться:

— Но я же совсем не умею рисовать...

— Ничего страшного, достаточно написать пару фраз! Поищи в интернете лозунги и просто перепиши. — Помощник Сяо Ли второй рукой обхватил руку Ся Дунли, сжимавшую брошюру, и со всей искренностью произнес: — Почерк у тебя красивый, я в тебя верю!

— Ох... Ну ладно, хорошо. — Ся Дунли подумал, что и сам часто беспокоит помощника Сяо Ли, так что помощь со стенгазетой будет хорошим способом вернуть долг за услугу. Заметив, что рука товарища Сяо Ли наконец разжалась, он забрал агитационную брошюру и спросил: — А какая тема на этот раз?..

Не успел он договорить, как увидел на обложке брошюры заголовок, набранный любимым всеми начальниками крупным жирным шрифтом: «Против сектантства, за науку».

Ся Дунли: «...А?»

От автора:

Помощник Сяо Ли: извелся весь, прямо как старый отец.

Замороженная груша: в этот миг искренность моих чувств оказалась растоптана!

Сюнь Вань: вдыхает, вдыхает, вдыхает.

«Я не... У меня нет! Я вовсе не вступал ни в какую странную сектантскую организацию!

Я поклоняюсь нормальным богам! А, нет, это не поклонение, просто обычная благодарность!

Разве для уроженца Китая, страны с богатыми традициями и этикетом, не совершенно

естественно преподнести скромные дары в знак признательности за помощь по дому?»

Однако перед лицом чересчур иносказательных увещеваний помощника Сяо Ли Ся Дунли не мог вымолвить ни слова в свое оправдание.

Он действительно засунул статуэтку глиняного зверька в конуру, и перед ней действительно стояли подношения, но внутри малютки-статуэтки действительно обитало благословение божественного зверя, причем самого Эрлан-шэня, подтвердившего, что это благочестивый зверь, которого можно держать дома... Вот только ничего из этого нельзя было озвучивать.

Ся Дунли искренне не хотел получить уникальный опыт общения с госорганами, стучащимися в дверь «для проверки водосчетчиков». Настоящий зрелый взрослый человек обязан уметь своевременно затаиться — это и есть главное доказательство взрослости.

Нанеся Ся Дунли сокрушительный удар, помощник Сяо Ли тут же обрушил на него второй.

— Этот поливочный прибор нельзя подключать к дождебборнику, — он указал Ся Дунли на строчку в инструкции. — Смотри, здесь написано, на какую высоту разбрызгивается вода при стандартном давлении водопроводной воды. Это значит, что устройству требуется давление. А дождебборник подает воду исключительно за счет силы тяжести, без нагнетателя вода просто не поднимется.

<http://bllate.org/book/18144/1757640>